

Глава 25: Картина

В обеденный перерыв Гу Сицяо достала из выдвижного ящика стола мобильный телефон.

Сяо Юнь бросила взгляд на девушку, чтобы подглядеть, во что она так увлеченно играет, но увидела только кучу красных и зеленых цифр, похожих на акции, за которыми постоянно следил её брат.

- Что ты делаешь?

Гу Сицяо посмотрела на неё.

- Не важно, пожалуйста, перескажи мне по памяти учительскую теорию Хань Юя.

Сяо Юнь хотела сказать, что не может, но как только открыла рот, слова вылетели, словно она бесчисленное количество раз повторяла теорию про себя.

О теории Хань Юя был первый стих, который Гу Сицяо записала в блокнот. Сяо Юнь всего несколько раз взглянула на него до того, как начались занятия. Как она могла запомнить всё за столь короткое время? Как она могла настолько хорошо прочитать китайские иероглифы? Такое было просто за гранью фантастики!

- Сбит... Сбит... - Сяо Юнь, наконец, застряла на предложении, но лишь вздохнула с облегчением, когда все вернулось на круги своя.

- Сбит с толку писанием, сбит с толку вопросом; первый советуется с учителем, а второй - нет. Зачем обращать внимание на тривиальные вещи и упускать из виду то, что важно? Это не разумно.

Гу Сицяо оторвала взгляд от экрана телефона и недовольно посмотрела на Сяо Юнь.

- Почему ты не смогла запомнить этот стих? Иди домой и перепиши десять раз.

Затем Гу Сицяо достала из сумки тетрадь и протянула её Сяо Юнь.

Что за черт? Сяо Юнь открыла рот, собираясь что-то сказать.

Гу Сицяо прищурилась.

- Ты же моя должница?

Сяо Юнь не знала, что ответить, эта девушка становилась все более загадочной и странной.

Сяо Юнь, никогда не посещавшая столовую на первом этаже, не только отправилась туда, но даже помогла Гу Сицяо донести еду и заняла ей место, словно прислуга. Вид этой парочки в сопровождении У Хунвэня, следующего по пятам за девушками, привлек внимание всех присутствующих в столовой.

Все трое сидели за одним столом, совсем рядом с ракетным классом во главе с Гу Сицзинь.

Ученики из ракетного класса болтали о том, что Гу Сицзинь пригласили присоединиться к художественной выставке, и как её, в столь юном возрасте, пригласила к себе художественная

академия. В последнее время только об этом и говорили все ученики, и даже директор похвалил Гу Сицзинь в школьном эфире.

У неё даже брали интервью репортеры из местного телеканала, и на какое-то время имя Гу Сицзинь стало притчей во языцех.

Она прославилась как молодая особа с особыми достижениями.

Ученики Первой городской школы могли только уважать и восхищаться Гу Сицзинь, её достижения были слишком высоки, чтобы даже завидовать.

Гу Сицзинь была в центре внимания, но как только троица села рядом с их столиком, все внимание учеников переключилось на них. Один из друзей У Хунвэня даже подошел, чтобы сесть рядом.

От этого выражение лица Гу Сицзинь становилось всё холоднее и холоднее, её хватка на палочках для еды усилилась до такой степени, что костяшки пальцев побелели.

С каких это пор Гу Сицяо настолько влиятельна?

Чжун Юнси увидел выражение лица Гу Сицзинь и проследил за её взглядом. Заметив Гу Сицяо, его лицо тут же сморщилось, как будто он увидел что-то отвратительное.

- С каких это пор У Хунвэнь с ней общается?

В голосе юноши звучало явное отвращение и даже некоторая злоба.

Чжун Юнси тоже был довольно популярен в ракетном классе, и хотя не мог сравниться с У Хунвэнем, но у него всё еще было довольно много последователей. Любопытство окружающих только возросло от подобной реакции юноши.

- Чжун, тебе не нравится Гу Сицяо?

- Я встречался с ней в художественной студии, а у неё даже таланта нет! Она, вероятно, крутилась там для того, чтобы скопировать работу Цзинь, номинированную на художественную выставку. Она из тех людей, которые бесстыдно гонятся за славой и богатством, кто знает, о чем она вообще думает?

- Эй, может, у неё есть потенциал?

Когда Гу Сицзинь услышала слова Чжун Юнси, выражение её лица смягчилось.

Она была богиней Первой городской школы, за которой приглядывал Ся Цзицзюнь в своё время, поэтому многие из его фанатов перенесли на девушку своё восхищение Принцем школы. Она была чрезвычайно хороша собой, происходила из приличной богатой семьи, поэтому бесчисленное множество людей боготворили её. Она привыкла быть королевой бала, и теперь, когда кто-то другой затмил её славу, она, естественно, чувствовала себя несчастной. К счастью для неё, слова Чжун Юнси, казалось, повлияли на имидж Гу Сицяо в глазах других студентов.

Более того по Первой городской школе быстро распространялись слухи о бесстыдстве и жадности Гу Сицяо.

- Кстати, у тебя и у той девушки одна фамилия, Цзинь, - заметил один из учеников.

Имя Гу Сицяо было довольно хорошо известно в высшем обществе, но поскольку семья Гу никогда не заявляла, что она была частью семьи Гу, документы девушки в Первой городской школе все еще утверждали, что она сирота. Сама Гу Сицзинь не хотела иметь ничего общего с Гу Сицяо, поэтому совсем немногие знали её истинную личность.

Никто никогда не сравнивал простую девушку с богиней школы, потому что между ними была слишком большая разница, и никто никогда не удосуживался провести параллель.

Впервые о двух сестрах заговорили в одном предложении, и Гу Сицзинь изо всех сил старалась удержать фальшивую улыбку на лице.

Чжун Юнси был одним из немногих, кто знал об отношениях между ними.

- Она опозорила имя Гу.

На этом тема была закрыта, так как никто не захотел больше поднимать этот вопрос. Присутствующие переключились на обсуждение будущей художественной выставки.

В последнее время Гу Сицяо усердно занималась древними боевыми искусствами. Нельзя было сказать, что она добилась большого прогресса, однако тренировки возымели свой эффект. Мало того, что её тело стало сильнее и более здоровым, её слух улучшился настолько, что она, естественно, слышала весь разговор, но девушка не возражала. Она быстро покончила с едой и вернулась в класс вместе с Сяо Юнь. Девушка, сидевшая позади и как раз собиравшаяся сесть с ними, вздохнула и отошла в другой угол, увидев, что троица уходит.

Обеденный перерыв всё еще не закончился, поэтому Гу Сицяо отдыхала, положив голову на стол, пока Сяо Юнь запоминала стихи и прозу.

Дело было не в том, что Сяо Юнь не хотела расслабляться, но волшебным образом каждый раз, когда она переставала учить стихи и хотела достать математические работы, Гу Сицяо бормотала одно-единственное слово с закрытыми глазами.

“Продолжай.”

Сяо Юнь была расстроена, что ей не позволяют побездельничать, но она была в долгу перед Гу Сицяо и продолжала усердно учить тексты. Впрочем, она не была уверена, возымел ли действие психологический эффект от активного запоминания, но её память стала лучше. Раннее детство она провела за границей, поэтому китайский ей давался очень тяжело. У Сяо Юнь всегда болела голова, когда видела древние стихи и прозу, но на этот раз она почему-то чувствовала некоторый интерес.

В течение следующих нескольких дней Сяо Юнь продолжала ходить с блокнотом в руке. Более того изменилась её манера речи, став более поэтичной.

Такие перемены даже вдохновили учителя по китайскому языку, полностью оставившему всякие надежды, на похвалу перед всем классом.

Увидев самодовольный взгляд Сяо Юнь, Гу Сицяо несколько раз постучала по столу.

- Эй, не смотри на меня самодовольно только из-за одной похвалы, только взгляни на свой почерк! У тебя самый уродливый почерк в классе! Кроме того, прочти для меня "Встречу с

печалью".

- Ты переписала всё стихотворение, но учитель сказал, что нам вовсе не обязательно запоминать его целиком!

- Как китаец может не выучить несколько стихотворений? Ты считаешь себя иностранкой?

Гу Сицяо собрала рюкзак и направилась к двери, глядя на свой телефон.

- Ты останешься здесь и еще немного позанимаешься, я заранее велела твоему водителю подождать тебя!

Выражение лица Сяо Юнь слегка дрогнуло, глядя вслед удаляющейся фигуре девушки. Затем она снова перевела взгляд в блокнот, читая с невозмутимым лицом.

Гу Сицяо направилась не к школьным воротам, а в художественную студию.

В тот день там никого не было.

Девушка оглядела пустую художественную студию, прежде чем вытащить холст с наполовину законченной картиной.

Картина была создана с использованием реалистичных техник, чтобы построить образ простой и честной женщины из сельской местности тонкими и нежными мазками. Присутствовал резкий контраст между теплыми и холодными тонами, и этот контраст придавал картине особое значение. Картина была плотной, но элегантной, лицо женщины слегка сморщилось, а взгляд затуманился от старости, но все еще был наполнен теплотой, которая заставляла людей чувствовать её доброту и простоту. Такие детали, как иголка и нитка в её руках в сочетании с капельками пота на висках, были нарисованы очень реалистично. Женщина не была безусловно красивой, но казалась очень реальной.

Гу Сицяо некоторое время смотрела на картину, прежде чем вытащить кисть и нанести финальные штрихи.

В этот момент зазвонил мобильный телефон. Это была Сяо Юнь.

- Гу Сицяо, ты оставила записи по математике в классе, мне забрать их с собой? Завтра ты все равно придешь ко мне.

Гу Сицяо на мгновение задумалась.

- Где ты сейчас находишься?

- Я только что спустилась по лестнице.

- Тогда жди меня на перекрестке у школы, я буду через секунду.

Гу Сицяо отложила кисть.

Место встречи было совсем рядом. Как только девушка забралась записи, в голове раздался сигнал тревоги.

[Внимание! Враждебно настроенный субъект Гу Сицзинь появилась рядом с вашей картиной!]

- Она что-нибудь сделала с картиной?

Гу Сицяо остановилась на месте как вкопанная.

[Кажется, она восхищается картиной, наказать её?]

Системный дух вообще не любила никого из семьи Гу, и как только заговорила о наказании, голос прозвучал несколько громче, очевидно, дух увлеклась этой идеей.

- Нет нужды, картина еще не закончена, так что она ничего не делает.

Гу Сицяо была совершенно спокойна, даже шла медленно, чтобы дать Гу Сицзинь достаточно времени рассмотреть её работу.

Гу Сицзинь просто было любопытно, что делает Гу Сицяо, из-за чего она так долго не возвращалась в поместье Гу, поэтому она последовала за ней, но не ожидала, что та войдет в художественную студию.

Она считала Гу Сицяо бездарностью и бесполезным клоуном, как описал её Чжун Юнси, но она никогда бы не подумала, что картина перед ней так сильно повлияет на неё.

Оценка искусства была основана на чувствах и эмоциях, и картина Гу Сицяо не только вызвала у неё визуальный шок, но и оказала на неё духовное воздействие, более сильное, чем картины знаменитых художников на выставках!

Как она могла быть написана Гу Сицяо? Как такой человек мог создать настолько великолепное произведение искусства?!

Выражение лица Гу Сицзинь исказилось. Внезапно в её голове возникла одна-единственная мысль.

Такую картину могла написать только она, Гу Сицзинь!

Как только она подумала об этом, её мысли начали выходить из-под контроля.

Да, кто станет сомневаться в том, что этот шедевр вышел из под её кисти?